

Сергей Сергеевич Степанов

Секс глазами психолога

Сергей Степанов

Секс глазами психолога

«Автор»

2012

Степанов С. С.

Секс глазами психолога / С. С. Степанов — «Автор», 2012

К сожалению, большинство сексологических руководств, которыми нынче переполнены книжные прилавки, не столько избавляют нас от иллюзий, сколько их усугубляют, потому что совершенно не учитывают психологический аспект сексуальности – не менее важный, чем физиологический. Верно подмечено, что главная эрогенная зона у человека – это голова. И когда в голове всё в порядке, любые сексуальные проблемы решаются легко и естественно, даря человеку ни с чем не сравнимое удовольствие. Ради этого и написана данная книга, позволяющая навести порядок в наших представлениях о природе сексуальности. Нет, это не руководство по соблазнению и не сборник инструкций по поведению в постели, а собрание психологических наблюдений над человеческим поведением в этой важной жизненной сфере – наблюдений, позволяющих лучше понять себя и других и на основе этого понимания построить по-настоящему полноценную жизнь, в том числе и сексуальную.

© Степанов С. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

От автора	5
Сексуальная революция свершилась. Ура, товарищи!	6
Влюбленный Фрейд	9
Рождение светила	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Степанов

Секс глазами психолога

От автора

В жизни всех живых существ, и человек тут не исключение, секс занимает немаловажное место, сравнимое с питанием. Ученые провели немного жестокий, но показательный эксперимент. Голодное животное помещали перед пищевой приманкой. Добраться до пищи можно было только по металлическому мостику, по которому был пропущен электрический ток. Превозмогая боль, животное стремилось к пище и отступало лишь тогда, когда сила тока становилась очень велика. Когда же на месте приманки вместо пищи оказывался сексуальный партнер, животное готово было снести ток гораздо большей силы, лишь бы только удовлетворить эту потребность. Конечно, человек принципиально отличается от животных, но в этой сфере – признаемся, отличается не сильно! Секс для нас важен не менее, чем еда, а может быть и более.

В области кулинарии почти каждый из нас считает себя знатоком. А вот что касается сексуальности, то тут мы постоянно оказываемся в плену наивных иллюзий и предрассудков, из-за которых часто совершаем досадные ошибки отравляющие нам жизнь. К сожалению, большинство сексологических руководств, которыми нынче переполнены книжные прилавки, не столько избавляют нас от иллюзий, сколько их усугубляют, потому что совершенно не учитывают психологический аспект сексуальности – не менее важный, чем физиологический. Верно подмечено, что главная эрогенная зона у человека – это голова. И когда в голове всё в порядке, любые сексуальные проблемы решаются легко и естественно, даря человеку ни с чем не сравнимое удовольствие. Ради этого и написана данная книга, позволяющая навести порядок в наших представлениях о природе сексуальности. Нет, это не руководство по соблазнению и не сборник инструкций по поведению в постели, а собрание психологических наблюдений над человеческим поведением в этой важной жизненной сфере – наблюдений, позволяющих лучше понять себя и других и на основе этого понимания построить по-настоящему полноценную жизнь, в том числе и сексуальную.

Сексуальная революция свершилась. Ура, товарищи!

На заре перестройки в ходе советско-американского телемоста одна простодушная особа обронила фразу, над которой вот уже много лет потешается вся страна, – «У нас секса нет!» Потом эта дама еще не раз выступала в печати и в эфире, разъясняя свою наивную формулу: она, мол, имела в виду вовсе не естественные отношения полов, с которыми на самом деле всегда все было в порядке, а разнузданную проповедь разврата, чуждую советскому образу жизни. Зигмунд Фрейд, большой специалист по недомолвкам и оговоркам, наверняка нашел бы что сказать по этому поводу. Ведь, согласно его теории, неудачная или даже неверная формулировка может отражать действительное положение вещей. Особенно если речь идет о проблемах пола.

Впрочем, в ту пору Фрейда еще мало кто читал, а те, кто знал о нем понаслышке, считали его одним из главных буржуазных похабников. В обывательском сознании это мнение господствует по сей день. Первые публикации его работ после полувекового перерыва совпали с открытием первых стриптиз-шоу и появлением на прилавках ранее запретного «Плейбоя». Кстати, на обложке книжки-комикса «Фрейд для начинающих» ученый изображен именно с «Плейбоем» подмышкой (хотя первый номер скандального журнала увидел свет спустя много лет после его смерти). Именно Фрейда многие воинствующие моралисты винят в том, что секс в нашей стране все-таки появился – в том смысле, который вкладывала в это понятие наивная участница телемоста. Если бы и дальше держали под запретом эту «порнографию», то не скатился бы наш целомудренный народ до нынешнего разврата!

Предвзятость этого суждения очевидна каждому, кто не понаслышке знаком с работами Фрейда, а тем более с его биографией. В самом деле, Фрейд указывал на огромную роль сексуальных мотивов в поведении и мироощущении человека и, похоже, эту роль даже сильно преувеличил. Однако лишь крайне извращенный толкователь может отыскать в его трудах призывы к аморализму и половой распушенности. Дитя пуританской эпохи, Фрейд и в своих трудах, и в личной жизни был скорее аскетом, чем жизнелюбом. Да, он первым решился «назвать вещи своими именами», открыть современникам глаза (и при этом, по мнению многих специалистов, еще и многое присочинил, подчиняясь своим собственным комплексам и неутоленным фантазиям). И только в этом смысле его и можно было бы назвать отцом сексуальной революции. А доживи он до наших дней да загляни в Интернет, то наверное и сам пришел бы в оторопь. Вообще, любые попытки переделать человека или общество Фрейд считал занятием бесперспективным. В частности, к большевистскому опыту социального переустройства он относился крайне скептически.

Коли вести речь о сексуальной революции, то ее подлинным идеологом следует назвать вовсе не Фрейда, а одного из его последователей – австрийского коммуниста Вильгельма Райха. Именно Райху впервые пришла в голову идея совместить идеи Фрейда с теорией еще одного еврейского фантазера – Карла Маркса. Их обоих Райх считал величайшими мыслителями, каждый из которых внес неоценимый вклад в дело освобождения человечества. Правда, по его мнению, и Маркс и Фрейд подошли к этому важнейшему вопросу несколько односторонне. Маркс убедительно вскрыл природу эксплуататорского общества и обосновал необходимость и неизбежность социальной революции, освобождения угнетенных классов от экономической эксплуатации. А вот проблемам пола он внимания фактически не уделял, если не считать вызывающего тезиса об обобществлении жен (его толкование всегда приводило в смущение советских преподавателей марксизма). Со своей стороны, Фрейд вскрыл природу сексуального гнета, когда репрессивное общество с помощью искусственных норм и запретов подавляет человеческое естество. По Райху, освободить человечество – значит избавить его от гнета и

того, и другого рода. То есть социальной революции должна сопутствовать и революция сексуальная (сам этот термин предложен именно Райхом).

Воплощая свою теорию в жизнь, Райх принялся за организацию просветительских клубов для рабочих (оно и понятно – не для буржуев же!). Кстати, Фрейд пролетариями брезговал ввиду их неплатежеспособности, обосновывая это тем, что бесплатную помощь люди не принимают всерьез, а потому она практически бесполезна.

Идеи, которые проповедовал Райх, с позиций сегодняшнего дня могут показаться банальными. Но для своего времени они были поистине революционны. Райх призвал: а) отказаться от ханжеского культа буржуазного брака, узаконить внебрачные связи, снять все ограничения для развода; б) легализовать аборт; в) свободно предоставлять противозачаточные средства всем, кто в них нуждается; г) способствовать искоренению венерических заболеваний и устранению сексуальных проблем путем широкого сексуального просвещения; д) вместо наказания за сексуальные правонарушения лечить лежащие в их основе расстройства, и т. д.

Теория Райха и его попытки воплотить ее в жизнь пришлось не по вкусу как его коллегам-психоаналитикам, так и товарищам по партии. Почти одновременно он был исключен из Психоаналитической ассоциации и из компартии. И все последующие годы проповедник сексуальной революции претерпевал сплошную череду гонений и лишений и в середине просвещенного XX века кончил жизнь в захолустной американской тюрьме.

Отчего же и марксисты и фрейдисты так ополчились на своего соратника? Все дело в том, что сама идея сексуальной революции абсолютна чужда и тем, и другим.

Вопреки обывательскому мнению, фрейдистский психоанализ – вовсе не апология сексуальности, но ее критика. Фрейд писал: «Психоанализ освобождает невротика от оков сексуальности», – имея при этом в виду отнюдь не сексуальное раскрепощение. Вся процедура психоанализа направлена на осознание глубинных комплексов с целью избавления от них. Бессознательные влечения, сексуальные по своей сути, должны быть преодолены, а их энергия – сублимирована, то есть направлена в полезное, приемлемое русло.

Со своей стороны, коммунистам идея освобождения сексуальности явно претила. Да, по революционному Петрограду некоторое время разгуливали совершенно голые сторонники движения «Долой стыд!», но длилось это недолго. Да, салонная мессалина Коллонтай оказалась приближена к большевистской верхушке и даже обнародовала свою теорию «стакана воды» (утоление половой потребности должно быть столь же простым и бесхитростным, как утоление жажды стаканом воды), однако сама, похоже, утолила свои сексуальные искания в браке с матросом, да и вождь мирового пролетариата ее теоретические изыски резко одернул. Авторитарному обществу свободная сексуальность оказалась противопоказана, ибо сексуальность по природе своей индивидуальна, а индивидуальность не подконтрольна. Так что участница телемоста погрешила против истины лишь в том, что выдала идеологическую установку за действительность.

Советская идеология в этой сфере, по существу дела, оставалась на протяжении десятилетий сугубо фрейдистской. Хотя упоминать о самом Фрейде и его идеях считалось дурным тоном, принцип сублимации половой энергии фактически был поднят на щит. Если почитать «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата», написанные Ароном Залкиндом еще в начале двадцатых, становится понятно, отчего в нашей стране «не была секса». Сам Залкинд, в дореволюционные годы активно увлекавшийся фрейдизмом, впоследствии поспешно отошел от вышедшего из моды учения и даже публично каялся в прошлых заблуждениях, однако фактически сохранил приверженность фрейдистской доктрине. Согласно его тезисам, утоление половых нужд не должно отвлекать революционный пролетариат от исполнения его исторической миссии, классовые интересы должны преобладать. Соответственно должен осуществляться и половой подбор – исходя из принципов классовой, революционной целесообразности. Причем общество вправе даже вмешаться, если индивид допускает ошибку

в своем выборе. Куда уж там Райху с его свободной любовью! Секс, по Залкинду, допустим в умеренных (читай – весьма скромных) количествах в моногамном браке ради того, чтобы дать жизнь новым пахарям и воинам во имя мировой революции.

Так по Залкинду мы и жили 70 лет. Запад восторгался раньше – в 60-х. Поколение молодых бунтарей Америки и Европы подняло на щит идеи Райха, воплощение которых в виде секс-шопов и иллюстрированной Кама Сутры докатилось до нас спустя четверть века. Нравится нам это или нет – сексуальная революция свершилась. Правда, до этого социальная революция, совершенная по марксистским заветам, пришла к своему закономерному краху. Понадобилось 70 лет, чтобы осознать: сколько ни пали из Авроры – кто был ничем, так ничем и останется. Еще с полвека, наверное, уйдет на осознание того простого факта, что человеческое счастье достигается не на уровне гениталий. Но об этом со знанием дела напишут уже наши внуки.

Влюбленный Фрейд

Писатель Юрий Поляков с присущим ему остроумием однажды заметил: “Лишь совсем недавно наши соотечественники узнали, что Фрейд – это не бранное слово, а имя великого ученого”. Впрочем, для большинства знакомство с Фрейдом этим и исчерпывается. Некоторые, правда, припомнят “что-то связанное с сексом”. И лишь немногие эрудиты скажут, что с именем Фрейда связан революционный переворот во взглядах на сексуальность. И будут безусловно правы. Ибо революционные идеи Фрейда коренным образом определили мировоззрение нашей эпохи.

Точности ради повторим, что идея сексуальной революции принадлежит не самому Фрейду, а одному из его учеников – австрийскому коммунисту Райху. Правда, сексуальный радикализм Райха равно пришелся не по душе как его товарищам по партии, так и коллегам-психологам: и те, и другие почти одновременно изгнали его из своих рядов. Но это было только начало гонений, итог которым много лет спустя подвел американский суд, отправивший сексуального революционера за решетку, где тот и умер. Стоял, заметьте, 1957 год! В тех же краях примерно в ту же пору толпа ревнителей нравственности низвергла со здания министерства сельского хозяйства обнаженную статую – аллегория плодородия. Сексуальной революции еще только предстояло разразиться. И она, действительно, через несколько лет потрясла Старый и Новый Свет. О ее теоретике Райхе к тому времени почти все забыли, но имя его учителя продолжает звучать и поныне. Неудивительно, что когда волны сексуальной революции запоздало докатились до наших берегов, символом этого стало почти синхронное появление на прилавках ранее запретного “Плейбоя” и трудов Фрейда.

Полное собрание его сочинений составляет 24 тома, и наивно пытаться их пересказать. Предельно упрощая, идеи Фрейда можно сформулировать так. Сознание – это лишь поверхностный пласт человеческой психики. Корни нашего мироощущения и поведения лежат глубже и недоступны сознанию. В их основе – природное влечение к удовольствию. А поскольку сексуальное удовлетворение – это квинтэссенция удовольствия, то и влечения человека по сути своей сексуальны. Однако суровая общественная мораль ограничивает сексуальность. Вхождение человека в общество – это череда болезненных столкновений с запретами. Ушибы от этих столкновений всю жизнь болят в виде неосознаваемых комплексов и неврозов. И вся душевная жизнь – это сплошное противоречие природных влечений и навязанной извне самоцензуры.

Не вдаваясь в давний спор сторонников и противников Фрейда (и тех, и других всегда было немало: еще при жизни он удостоился мемориальной доски на родном доме и публичного сожжения своих трудов), попробуем взглянуть на проблему с иной стороны. Ибо верно замечено: человек – это то, что с ним происходит. Наши суждения и представления – результат нашего жизненного опыта. А какой же опыт стоит за плечами величайшего теоретика сексуальности? Разобравшись в этом, мы наверное многое поймем, в том числе – и про самих себя.

Зигмунд Фрейд родился в провинциальном городке на окраине Австро-Венгерской империи в 1856 году. Вскоре семья переехала в Вену, и в 1886 году Фрейд окончил Венский университет. Период его взросления и возмужания пришелся на эпоху, которую принято называть викторианской (по имени королевы Виктории, правившей в ту пору в Англии). А викторианская мораль по сути своей была категорически антисексуальна. Достаточно сказать, что существовал жесткий запрет на наготу, даже в интимных супружеских отношениях. Появление нагой натуры неохотно допускалось на живописном полотне, которое викторианский зритель рассматривал, как наш современник – фотографию лунного пейзажа, то есть как нечто такое, что, конечно, существует в действительности, но что едва ли когда удастся увидеть своими глазами. В викторианской Англии даже было принято на ножки стульев надевать нечто

наподобие юбочек во избежание ассоциаций с наготой женской ножки. Современное искусство нередко забывает о таких деталях. Так, в советской экранизации “Анны Карениной” режиссера А. Зархи Анна и Вронский в любовной сцене, пускай и намеком (цезура не дремала!), показаны обнаженными, хотя в ту эпоху подобная сцена была просто немыслима. Авторы английской экранизации “Женщины французского лейтенанта”, действие которой происходит как раз в викторианскую пору, более точны: герой и героиня предаются любви, одетые в ночные рубахи до пят. Теряя в выразительности, кадр выигрывает в достоверности. Сегодня это кажется невероятным, но в то время даже супруги могли за всю жизнь ни разу не увидеть друг друга обнаженными. Сегодня любой подросток знает, что зрительные образы сильно стимулируют эротические чувства. Каково же было викторианским супругам! Не говоря уже о том, что соприкосновение закутанных тел не очень-то возбуждает.

Вообще сексуальность викторианской моралью расценивалась как нечто низменное и постыдное. Удовольствие от секса считалось признаком испорченности, и ни одна порядочная женщина не могла себе позволить к этому стремиться. То, что все-таки можно было себе позволить (в современной сексологии это определяется как диапазон приемлемости), исчерпывалось удручающим минимумом при абсолютной недопустимости каких-либо вариаций поз и ласк. Новаторский для своего времени труд доктора Крафт-Эббинга (кстати, настольная книга Фрейда) мало того, что назывался “Сексуальная психопатия”, но и трактовал ряд проявлений сексуальности, ныне вполне приемлемых и практикуемых в каждой спальне, как грубые извращения. Можно себе представить, сколь скудный сексуальный рацион ожидал молодого Фрейда в супружестве. Судя по всему, только его он и получил.

Здесь уместно заметить, что Фрейд, умевший погружаться в самые интимные тайны людей и пытавшийся узнать о них даже больше, чем люди сами о себе знали, сделал все, чтобы его личная жизнь была окутана завесой тайны. Переписку, касающуюся интимных вопросов, он беспощадно уничтожал. То немногое, что сохранилось, покоится за семью печатями в своеобразном “спецхране” Библиотеки Конгресса США. Тем не менее, по некоторым высказываниям близко знавших его людей можно составить приблизительно представление о его личной жизни.

Однажды Фрейд обмолвился, что впервые влюбился в шестнадцатилетнем возрасте. Гизелла Флюсс надменно отвергла любовь будущего светила, чем, возможно, способствовала вытеснению его грешных мыслей в подсознание. Механизм вытеснения будет детально описан Фрейдом тридцать лет спустя.

Взаимности Фрейду удалось добиться лишь через десять лет. В 26-летнем возрасте он познакомился с Мартой Бернайс (ей был тогда 21 год), которая вскоре согласилась выйти за него замуж. Свадьба состоялась только через четыре года, поскольку мать невесты выдвинула категорическое требование: мужем Марты станет только человек, способный ее обеспечить.

За годы помолвки Зигмунд и Марта виделись редко. Однако, страстно желая близости, Фрейд буквально заваливал невесту письмами: их сохранилось около полутора тысяч. То есть ежедневно жених обращался мысленным взором к невесте. Эти письма, преисполненные трепетной нежности, доносят до нас томление духа молодого Фрейда. Нетрудно догадаться, что имело место и томление плоти. Утолить его Фрейду удалось лишь в тридцатилетнем возрасте.

По замечанию одного из биографов, “Фрейд обладал ненасытным сексуальным аппетитом”. За первые девять лет супружества у Марты и Зигмунда родилось шестеро детей. Но это, вероятно, и было основным итогом сексуальной активности. С рождением последнего ребенка совпала определенная потеря интереса к сексу. Не исключено, что причина кроется в том, что отцу многочисленного семейства приходилось теперь больше задумываться о средствах предохранения, чем о плотских радостях.

В 1907 году в гости к Фрейду приехал его коллега Карл Густав Юнг с женой. Впоследствии он рассказывал: “Когда я прибыл в Вену со счастливой молодой женой, Фрейд пришел

повидать нас в гостиницу и принес цветы для Эммы. Он старался быть очень предупредительным и в один из моментов сказал мне: “Я прошу прощения за то, что не могу проявить подлинного гостеприимства. У меня дома нет ничего, кроме старой жены”. Встреча со “старой женой” все-таки состоялась, и после нее Юнг отметил: “Было более чем очевидно, что отношения между Фрейдом и его женой носили весьма поверхностный характер”.

О том же еще более откровенно свидетельствует письмо самого Фрейда, датированное 1908 годом: “Семейная жизнь перестает давать те наслаждения, которые она обещала сначала. Все существующие сейчас противозачаточные средства снижают чувственные наслаждения”. За несколько лет до этого он писал своему близкому другу Вильгельму Флиссу: “Сексуального возбуждения для меня больше не существует”.

Однако Юнг также вспоминал, как в 1909 году они с Фрейдом отправились в США, чтобы прочитать там цикл публичных лекций. Американские женщины, судя по всему, произвели на Фрейда сильное впечатление, и он признался Юнгу, что видит эротические сны, в которых присутствуют симпатичные американки. “Отчего же не предпринять что-нибудь для решения этой проблемы?” – поинтересовался Юнг, никогда не отличавшийся приверженностью пуританским нравам. “Это невозможно! – возразил Фрейд. – Ведь я женат!”

Можно, правда, предположить, что жена однажды не смогла выступить препятствием. Речь идет о ее сестре Минне, долгое время гостившей в доме Фрейда. Характерна оценка самого Фрейда, который писал, что Минна очень похожа на него, что “оба они неуправляемые, страстные и не очень хорошие люди, в отличие от Марты, человека очень положительного”. Один из друзей Юнга рассказывал потом с его слов, что, когда Юнг гостил у Фрейда в Вене, Минна призналась ему, что Фрейд очень любит ее, и между ними существует любовная связь. Впрочем, обоим эта связь тяготила и пролилась недолго.

Из шестерых детей Фрейда развитию идей отца посвятила свою жизнь лишь дочь Анна, словно компенсируя свою сексуальную невостреманность. Кстати, другим ее увлечением было вязание, которое родоначальник фрейдизма считал символическим замещением полового акта.

Судя по этим разрозненным данным, личная жизнь отца сексуальной революции вполне соответствует теории, которую он выдвигал. “Сексуальная жизнь цивилизованного человека серьезно искалечена общественной моралью”, – писал он и собственной судьбой доказал правоту своих слов. А как знать, что мы сегодня понимали бы под фрейдизмом и существовал бы он вообще, будь фрау Марта немножко поласковее к своему ученому супругу?

Рождение светила

Ежегодно в начале мая психоаналитическое сообщество более или менее пышно (в зависимости от округлости даты) отмечает день рождения того, кто на долгие годы обеспечил это сообщество смыслом существования и куском сдобного хлеба, – Зигмунда Фрейда – психиатра, который научил добрую половину человечества втайне стыдиться любви к родителям и находить сексуальный подтекст в банальных оговорках. В XX веке учение Фрейда превратилось в один из столпов западной культуры. Правда, далеко не все перед этим учением благоговееют. Кое-кто даже утверждает, что оно относится не столько к сфере науки, сколько мифологии, что свои суждения о природе человека Фрейд по большей части выдумал. Наверное, это преувеличение. Трудно согласиться с тем, что теория Фрейда универсальна, то есть справедлива для всех и каждого. Но не подлежит сомнению, что встречаются люди, вполне отвечающие фрейдистским представлениям. По крайней мере, имя одного такого человека известно совершенно точно. Это Зигмунд Фрейд. Свою теорию психосексуального развития личности он отнюдь не выдумал, а в полном смысле слова выстрадал. Наверное, погорячился лишь в том, что распространил ее и на нас с вами. И это вполне соответствует открытому им феномену проекции: коли окружающие не лучше меня, а то и хуже, то мне – чего стыдиться?

Попробуем разобраться, так ли это. Ибо если справедливо, что индивидуальный жизненный опыт накладывает неизгладимый отпечаток на все мировоззрение человека, то понять это мировоззрение можно лишь с опорой на этот опыт. Что же пережил тот мальчик, который повзрослев сочинил на основе мифа об Эдипе миф об Эдиповом комплексе?

О детстве Фрейда достоверно известно немного – не больше, чем о детстве любого другого человека. Ведь это только если случится человеку стать знаменитым, сразу найдется толпа друзей дома и сотни три бывших одноклассников, которые насочиняют о его детстве ворох сладких небылиц. Потом официальный биограф, отобранный по критерию безупречной лояльности, отфильтрует эти басни и отлакирует сухой остаток. Таким биографом после смерти Фрейда выступил один из его верных соратников Эрнст Джонс, с чьих слов в основном и известен жизненный путь основателя психоанализа. Однако при всем обилии фактов ценность такой парадной биографии невелика – слишком уж очевидно стремление автора приукрасить канонизированный образ. К тому же и сам мистер Джонс – слишком противоречивая, мягко скажем, фигура, чтобы с почтением относиться к его словам. Небезынтересный факт: Джонс, некоторое время работавший в детской больнице, был оттуда с позором уволен после многочисленных обвинений в сексуальных контактах с детьми; бежав от ареста в Канаду, он принялся практиковать там, но вскоре вынужден был откупаться от своей пациентки, дабы она не предавала огласке тот факт, что он ее совратил. Что ни говори, а доверия к его славословиям это не прибавляет – в трезвый взгляд и кристальную честность совратителя и педофила верится с трудом. Так что восстанавливая более или менее объективную картину ранних лет жизни Фрейда, приходится опираться на иные источники, в частности – обнародованные в самое недавнее время.

Затрудняет дело то, что сам человек о первых годах своей жизни не помнит почти ничего. Разумеется, отсутствует в памяти и сам акт появления на свет. (Попытки его “припомнить” под действием “кислоты” или надыхавшись до асфиксии и помрачения рассудка ничего, кроме иронии, у здравомыслящего человека не вызывают.) “Детская амнезия”, явление, до сих пор не получившее удовлетворительного объяснения, – это исчезновение воспоминаний практически обо всем, что происходило с человеком до 5–6 лет. Очень немногие взрослые могут вспомнить хотя бы столько моментов из раннего детства, сколько хватило бы на полчаса реальной жизни. Фрейда очень интересовала эта “странная загадка”, и он пытался преодолеть собственную амнезию в надежде, что это поможет ему лучше разобраться в себе и вообще понять

человеческую природу (в спорности вопроса – насколько второе выводимо из первого – он, похоже, не отдавал себе отчета). Самым многообещающим источником представлялись сны – если их должным образом истолковать. Сомнения в истинности фрейдистского толкования сновидений появились много позже – когда полученные “результаты” уже обрели характер догмы. Каковы же были те реальные факты, которые определили становление личности будущего ученого и его научного мировоззрения?

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 года в полседьмого вечера на втором этаже скромного домика на Шлоссергассе, 117, во Фрайберге, в Моравии (ныне г. Пршибор, Чехия). Семья, в которой он появился на свет, словно специально была создана как иллюстрация к психоаналитической доктрине. Его отец, Якоб Фрейд, был уже немолод (ему было за сорок) и имел двух взрослых сыновей от первого брака. Его первая жена умерла. По некоторым сведениям, достоверность которых спорна, Якоб вскоре женился второй раз на некоей Ребекке, но этот брак продлился недолго, и о судьбе Ребекки не известно ничего. Джонс в своей биографии о ней даже не упоминает, называя второй женой Якоба Фрейда Амалию Натансон. Вторая или третья, именно Амалия стала матерью Зигмунда. Она была более чем вдвое моложе своего мужа и души не чаяла в своем первенце, “золотом Зиги”. Взаимную нежную привязанность мать и сын пронесли через всю жизнь (Амалия Фрейд умерла в 1930 г. в возрасте 95 лет). Они еще могли себе это позволить. Ведь о существовании Эдипова комплекса еще долго никто не догадывался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.